

**ББК 85.33(2)
Л 26**

**Издание осуществлено при финансовой поддержке
Министерства культуры РФ**

**Ответственный редактор
серии «Библиотека Малого театра»
*В. В. Подгородинский***

Ласкина М. Н.

**Л 26 П. С. Мочалов: Летопись жизни и творчества. – М.: Языки рус-
ской культуры, 2000. – 592 с.**

ISBN 5-7859-0178-1

Книга М. Ласкиной «П. С. Мочалов: Летопись жизни и творчества» посвящена гениальному русскому актеру XIX века, 200-летний юбилей которого отмечается ныне. Книга такого рода относится к еще очень немногочисленному жанру, требующему многолетних усилий автора по изучению источников. Она основана исключительно на документальном материале и может служить богатым подспорьем для исследовательской работы специалиста. В то же время она дает возможность любому читателю не только познакомиться с уникальным явлением отечественной культуры — творчеством великого русского трагика Павла Степановича Мочалова, но и как бы пройти вместе с ним, Мочаловым-человеком, все этапы его трагического жизненного пути.

ББК 85.33(2)

Outside Russia, apart from the Publishing House itself (fax: 095 246-20-20 c/o M153, E-mail: koshelev.ad@mtu-net.ru), the Danish bookseller G·E·C GAD (fax: 45 86 20 9102, E-mail: slavic@gad.dk) has exclusive rights for sales of this book.

Право на продажу этой книги за пределами России, кроме издательства «Языки русской культуры», имеет только датская книготорговая фирма G·E·C GAD.

© М. Н. Ласкина, 2000

Содержание

Предисловие	5
От составителя	11
Летопись жизни и творчества П. С. Мочалова	
1800	19
1801	20
1803	20
1804—1808	23
1804	23
1805	23
1806	24
1807	25
1808	27
1809	29
1810	31
1811	36
1812	40
1813—1814	45
1814	47
1815	50
1815—1816	55
1816	56
1817	61
1818	68
1819	72
1819. Конец — 1820. Начало	81
1820	83
1821	89
1822	96
1823	100
1824	107
1825	113
1826	118
1827	127
1828	133
1829	144

1830	158
1831	163
1831	173
1832	173
1833	184
1834	203
1835	214
1836	232
1837	238
1838	284
1839	300
1840	332
1841	357
1842	378
1843	386
1844	414
1845	434
1846	455
1847	474
1848	492
1862	500
Репертуар П. С. Мочалова.....	501
Примечания	524
Принятые сокращения	557
Указатель имен	560

Уважаемый читатель!

Малый театр возрождает свою давнюю традицию — издание книг о выдающихся мастерах, творивших на нашей сцене. В издательских планах — книги о первом русском режиссере, блистательном актере и замечательном педагоге А. П. Ленском, о гениальных М. Н. Ермоловой и А. А. Остужеве, о мастерах наших дней. Мы надеемся, что в следующем году нам удастся издать 3-й том истории Малого театра (1975—2000 гг.).

Первая книга из новой серии «Библиотека Малого театра» — летопись жизни гениального Павла Степановича Мочалова, актера, как говорится, «милостью Божьей». Замечательный петербургский театровед Маргарита Николаевна Ласкина почти четверть века посвятила исследованию творчества Мочалова. Вот небольшая выдержка из рецензии на рукопись Д. С. Лихачева: «Читается эта трагическая история с большим интересом. Публиковать стоит».

Двести лет тому назад, 3(15) ноября 1800 года на свет появился тот, кем Россия может по праву гордиться так же, как гордится А. С. Пушкиным в литературе, П. И. Чайковским в музыке, В. И. Суриковым в живописи и другими гениями русского искусства. Масштаб творческой личности П. С. Мочалова-актера именно таков. А по силе и массовости, широте воздействия на своих современников, пожалуй, и побольше.

Искусство актера трагично по своей сути. Оно имеет безусловное преимущество перед другими видами искусства по силе непосредственно-контактного воздействия на зрителя, воздействия реально существующего перед зрителем живого человека с его живыми чувствами и мыслями. Трагичность же его в том, что оно неповторимо, «умирая» с концом каждого спектакля, оно не существует отдельно от самого творца и исчезает вместе со смертью актера-художника. (Кино не в счет, ибо не имеет прямого живого контакта души актера со зрителем.)

И в то же время создание актера, подлинного художника сцены, надолго остается жить в душах тех, кто был как зритель в его власти. В памяти потомков, из поколения в поколение, как по цепочке — из уст в уста — передаются незабываемые впечатления от акта сотворчества актера со зрителем. Конечно, для этого нужен такой актер, который был бы способен задеть самые тонкие струны души человека и поднять его на такие высоты духа, которые доселе ему и не были известны, может быть. Подобным властителем человеческих душ и был Павел Степанович Мочалов. «Одно это безмолвие трехтысячной толпы, внимающей с боязнью проронить слово актера, про-

глядеть жест, выражение глаз, лица его — красноречивее рукоплесканий и венков являло, что за сила бьет, летит с этих подмостков...» — признает современник и зритель Мочалова, Н. А. Чаев, — «я вышел из театра ошеломленный, — вспоминает он, — и едва мог сообразить, где я, стоя под проливным дождем на театральной площади». Это ему, Мочалову, прозвучала клятва его зрителя — Белинского: «...никогда, что бы горького еще ни послала мне жизнь, никогда не забуду я этого невысокого бледного человека, с таким благородным и прекрасным лицом, осененным черными кудрями...»

Да, подобные таланты — явление никак не массовое. Но вчитайтесь в строчки подавляющего большинства тех, кто сам был во власти впечатлений от встречи с Мочаловым на сцене, и вы почувствуете, как не хватает нам сейчас театра ТАКОГО ТОЛКА, как «мочаловский театр»!

Мочалов не «играл», на сцене он БЫЛ тем человеком, которого задумал драматург. И даже более того: рожденный им образ превосходил, был часто масштабнее, многограннее, достовернее предлагаемого автором какой-нибудь мелодрамы. Так, наряду с вошедшими в историю театра его шедеврами — исполнением классических ролей Гамлета, Отелло, Лира, Фердинанда и др., такими же «сценическими шедеврами» стали его роли, например, Мейнау в мелодраме А. Коцебу «Ненависть к людям и раскаяние», или Жоржа Жермени в мелодраме «Тридцать лет, или Жизнь игрока» В. Дюканжа и Дино и многие, многие другие его создания.

Сказки, как о Моцарте «гуляке праздном», так и о Мочалове, будто бы только пьющем горькую, не работающем над ролями, а играющем «как бог на душу положит», «по наитию», «нутром» развеиваются, когда начинаешь шаг за шагом следить за его жизнью.

Выйдя на сцену 17-летним юношей, Мочалов прожил на ней 30 лет и сыграл 265 известных нам сегодня ролей. В среднем, по 9-ти новых ролей в год, не считая многих регулярно исполняемых старых. Даже эта элементарная арифметика показывает огромный объем затраченного им труда. Но это труд видимый, внешний — репетиции, текст роли (который он, как говорят близкие ему люди, знал твердо и не нуждался в суфлере). Внутренняя же работа шла непрерывно, как и происходит она всегда у настоящего художника-творца. Свидетельства этому легко обнаруживаются в Летописи. Одним из свидетельств мочаловских поисков и размышлений о путях совершенствования в своем творчестве служит его неоконченная статья о природе таланта актера, включенная в текст Летописи.

О П. С. Мочалове писалось много, и все же в биографии его оставалось большое количество «белых пятен», заполняемых авторами либо ходячими легендами, либо собственными измышлениями. Летопись опирается исключительно на документы и в этом отношении более достоверна. На этом пути автору удалось сделать немало новых открытий — отыскать в архивах новые факты, документы, ранее неизвестные исследователям, а старые либо подтвердить документально, либо опровергнуть.

В результате перед читателем возникает живой образ Мочалова-человека удивительно привлекательного, даже со всеми его противоречивыми качествами, и, прежде всего, по единодушному отзыву его современников, человека безукоризненно честного, доброго, непосредственного, не способного к

низкопоклонству перед начальством, ранимого, как всякий тонкий художник, застенчивого в обыденной жизни и в то же время умеющего хранить и защищать свое человеческое и актерское достоинство.

Жизнь гения всегда трагична. Трагична в силу особенно остро и болезненно ощущаемого им несовершенства действительности и постоянных столкновений с явлениями далекими от совершенства. И мы еще и еще раз убеждаемся в этом, «проживая» в Летописи вместе с Мочаловым все годы и события его жизни.

Главное в жизни Мочалова — его творчество, вдохновляемое любовью к России и страстным желанием защиты добра и справедливости. Сам он был бескорыстен и судьбой некоторых из своих героев убеждал, что власть денег искажает, уродует душу человека. Отношение к богатству, как к греху, есть русская, национальная черта, присущая и Мочалову. И как же могло быть иначе, если корнями своими он — выходец из семьи актера, бывшего крепостного у помещика Демидова — был связан со своим народом самым непосредственным образом! Журнал «Отечественные записки», спустя несколько лет после смерти Мочалова писал: «Такие личности как Мочалов, по нашему мнению, может производить только Россия, которая сама собою только представляет страшную массу великих сил, еще не управляемых в стройное течение».

При всем, в большинстве случаев, иностранном репертуаре, в котором довелось ему играть, Мочалов был и оставался русским художником. Проникновенность искусства Мочалова делала его в высшей степени демократичным. Оно было близко, приходилось по сердцу и студенту, и купцу, и учителю, и военному, и писателю, и актеру-товарищу, и профессору университета, и мелкому служащему — словом, самым широким слоям народа. Он много гастролировал и знал Россию не только по московским улицам и кабакам, и провинциальная Россия его любила так же, как и родная ему Москва.

И в кругу друзей и со сцены Мочалов с удовольствием читал стихи Пушкина, Козлова, Рылеева, Веневитинова, Баратынского, Лермонтова, дружил с поэтом Кольцовым. Сам тоже писал стихи, и Кольцов, познакомившись с ними, отметил, что «они у него вышли чисто русским размером и стали в русское слово».

Скудость тогдашнего национального репертуара сковывала возможности Мочалова. Он стремился сыграть роль Арбенина в «Маскараде» Лермонтова — не разрешила цензура... мечтал о роли Ивана Грозного — такая трагедия еще не была написана... И все же среди его созданий явилась целая плеяда героев российской истории: Дмитрий Донской и Ломоносов, Князь Пожарский и Прокопий Ляпунов, Авраамий и Ермак Тимофеевич... «...в русских народных характерах никто не должен вступать в состязание с Мочаловым. — писал Ф. А. Кони, — Ляпунов — в «Шуйском» Кукольника, Роман Бобер — в «Двумужнице» — Федор Григорьевич Волков, — «Иван Рябов» — такие вдохновения, в которых Мочалов не умрет до тех пор, пока артист сценический может жить, т.е. пока не истребится настоящее поколение поклонников истинно прекрасного, следовательно, и его таланта». Действительно, Мочалов был поистине воспитателем целого поколения людей 30-х — 40-х годов XIX века.

Мочаловские традиции подлинной жизни на сцене, укрепившись на подмостках Малого театра, перешагнули и на другие сцены. Следом за Мочаловым шли тем же путем многие корифеи русского театра. Их имена свято чтит история русской культуры: Рыбаков, Мартынов, Павел Васильев, Стрепетова, Ермолова, Орленев, Комиссаржевская, Леонидов, Москвин, Остужев... Это ли не наследники Мочалова? И чем больше вспоминается имен действительно великих русских актеров, тем яснее становится значимость подвига Мочалова, первым так наглядно и убедительно доказавшим своим творчеством преимущество искусства подлинной жизни актера на сцене. «Как солнце в небе, сияет имя этого несравненного, буйного гения, равные которому родятся только веками», — писала о П. С. Мочалове великая М. Н. Ермолова.

Юрий Соломин

**Моему мужу и другу, артисту Олегу Георгиевичу Окулевичу,
а также светлой памяти его учителя — театрального педагога
и исследователя Николая Васильевича Демидова
труд свой посвящаю**

М. Ласкина

